

Н. В. Зарубин

Тверской государственный университет, аспирант

Научный руководитель: д.филол.н. Н. Ф. Крюкова

МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК РИТОРИЧЕСКИЙ ПРИЁМ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ДИСКУРСЕ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Современные внутри- и межкультурные контакты, сопряжённые с глобализацией и чрезвычайно сложными социальными явлениями, дают мощный импульс развитию способов трансляции научного знания. Особенно ярко это проявляется в устном и письменном публичном дискурсе, посредством которого результаты научных изысканий могут сегодня быстро распространяться не только внутри академического сообщества, но и — во многом благодаря современным информационным технологиям — выходить за его пределы и становиться достоянием более широкой аудитории, которая, пусть не обладая профессиональной экспертизой в конкретной предметной области, выказывает живой интерес в получении новых знаний о социуме и происходящих в нём процессах. Мы будем называть такой вид публичного дискурса просветительским.

Накопленный объём знаний и исследовательского материала, а также характер имеющих место локальных социально-экономических и политических явлений ставят антропологов, политологов, демографов, социологов, экономистов, историков, специалистов по компьютерным наукам, прикладных лингвистов перед необходимостью рассматривать эти явления в общемировом, сравнительно-сопоставительном контексте. Это неизбежно влечёт за собой, во-первых, потребность в ознакомлении с опытом своих иностранных коллег, говорящих и пишущих на аналогичные темы на других языках, а во-вторых, стремление делиться собственными наработками с мировым научным сообществом. Итогом этого стал значительно возросший, вполне объяснимый практический интерес профессиональных исследователей к занятиям иностранными языками на высоком уровне, как английским — главным на сегодняшней день языком мировой науки, так и другими.

Однако результаты освоения иностранных языков учёными и популяризаторами науки отнюдь не ограничиваются получением доступа к новейшим научным достижениям и выходом на международную аудиторию. Они также формируют способность легко переключаться между используемыми при продуцировании как письменного, так и устного текста языками, позволяющую многим специализирующимся в разных областях науки публичным спикерам задействовать такую манеру изложения материала, при которой в их высказываниях могут на равных сосуществовать лексические и фразеологические единицы разных языков, или — шире — элементы различных

лингвокультур и концептосфер. Нередко можно наблюдать, как автор поста в соцсети или выступающий докладчик снабжает собственную речь иноязычными терминами и коллокациями, фразеологизмами, фразами, которые могут имитировать реплики реального разговора, и даже цитатами, привнося эти единицы в свой письменный текст или устное выступление из другого языка либо в чистом виде, без изменений в написании и произнесении, либо дублируя их переводом, либо даже прибегая к калькированию известного выражения с сохранением оригинального порядка слов в переводящем языке.

Впрочем, цель применения разноязычных единиц в рамках одного текста не сводится к одному лишь желанию оратора украсить свою речь эффектной риторической фигурой. Межъязыковой лексико-синтаксический перенос это подчас единственный способ верно передать требуемую культурную реалию, которая не имеет компактной языковой номинации в основном языке говорящего или пишущего. Однако, каков бы ни был способ переноса единиц между языками и какую бы цель он ни преследовал, этот риторический приём, будучи грамотно оформленным лингвистически, создаёт неповторимую структурно-семантическую языковую игру, посредством которой текст значительно расширяет свои выразительные и смыслоконструирующие возможности, а читатели и слушатели соприкасаются с другой культурой.

Способность быстро переключаться между языками явилась не единственной предпосылкой к формированию такого способа подачи материала. Немаловажную роль сыграла в этом и сама природа дискурса, которая подразумевает диалогичность, то есть наличие продуцента и реципиента речи. В. А. Миловидов определяет дискурс как «диалогическую и динамическую мыслительно-речевую практику, протекание которой обусловлено местом, временем, культурно-историческим и социально-психологическим контекстом говорения (креативным контекстом) и слушания (рецептивным контекстом), характером намерений говорящего и слушающего, характеристиками объекта, особенностями специализированных языков, которыми кодируется сообщение, а также особенностями языков декодирования» [Миловидов 2016: 13]. В рамках просветительского дискурса как форме дискурса институционального в мыслительно-речевую диалогическую практику вовлечены спикер и его слушатели или читатели, а потому межъязыковой перенос лингвистических единиц осуществляется здесь в расчёте на подготовленную аудиторию, владеющую иностранными языками и обладающую широкими знаниями общекультурного характера, что, в свою очередь, предоставляет продуценту возможность экономить речевые усилия, максимизируя при этом содержательный компонент выступления или письменного текста за счёт создаваемых иноязычными вкраплениями многочисленных и разнообразных культурных аллюзий. Эти аллюзии и призваны пробудить рефлексию реципиентов речи, помочь им выстроить необходимые, имплицитные связи спикером ассоциативные связи, ведущие к конструированию намечаемых им смыслов и более глубокому пониманию воспринимаемого текста.

К моменту публикации статьи был собран корпус из более чем пятидесяти мультимедийных и двадцати текстовых материалов, содержащих примеры межъязыкового лексико-синтаксического переноса (далее — МЛСП). Анализ этого массива источников позволяет классифицировать виды рассматриваемого нами риторического приёма, распределив их по следующим четырём категориям: 1) простой беспереводный перенос, 2) осложнённый приложением беспереводный перенос, 3) переводная редупликация, 4) синтаксическая калька. Обратимся теперь к конкретным примерам устных высказываний просветителей и посмотрим, как именно реализованы эти виды.

В качестве иллюстрации первого вида МЛСП — простого беспереводного переноса — может послужить фрагмент стрима по нутрициологии, который состоялся на авторском YouTube-канале молекулярного биолога и научного журналиста Ирины Якутенко. Эфир был посвящён обсуждению резонансной статьи о влиянии потребления сливочного масла на организм человека, которая вышла незадолго до этого в журнале *JAMA Internal Medicine*. Объясняя научно-практический контекст появления этой работы, спикер интерпретировала логику её авторов следующим образом: «Они же не совсем с потолка берут всё это. Они всё-таки следят за трендами. И на насыщенные кислоты у нас в научном сообществе зуб давно: это небезопасный диетический продукт. Поэтому это не совсем *out-of-the-blue* работа» [Якутенко 2025 URL].

Задействованная в этом отрывке английская идиома *out of the blue* имеет значение ‘внезапно’ или ‘неожиданно’ и определяется в словаре *Cambridge Dictionary* так: “If something happens out of the blue, you did not expect it” [Cambridge English Dictionary Online URL]. Заметим, что это выражение, в свою очередь, имеет разговорный, более длинный вариант *out of the clear blue sky*, эквивалентом которого в русском языке служит оборот «как гром среди ясного неба», обозначающий нечто совершенно непредвиденное, то, чего никто не ожидал и что нарушает привычный ход жизни.

Спикер использует идиому *out of the blue* в качестве определения к слову «работа» в составе именной части сказуемого. Этот оборот мог бы быть перефразирован в виде конструкций наподобие «это не совсем неожиданная работа», «это не непонятно по какому поводу появившаяся работа» или «эта работа появилась не то, чтобы как гром среди ясного неба». И. И. Якутенко, тем не менее, отдаёт предпочтение именно английскому устойчивому выражению, которое соединяет в своей семантике коннотативное значение всех трёх приведённых вариантов и при этом является достаточно компактным для того, чтобы экономно использовать речевые усилия и не перегружать восприятие слушателей. Слово «неожиданная» сопоставимо с этим выражением как по буквенному составу, так и, соответственно, по затрачиваемым артикуляционным усилиям. Однако оно обладает более нейтральной коннотацией и не способно в полной мере передать красочность, возникающую из вплетения англоязычного лингвокультурного концепта в его аутентичной звуковой оболочке в ткань русской речи. С полным правом можно сказать, что при выборе риторических

приёмов и лексических средств в приведённом отрывке спикер руководствовалась не только необходимостью отыскать точные оттенки значения для характеристики дискурсивного объекта, но и заботой о лаконичности и эстетической составляющей своего высказывания. Следует добавить, что способ простого беспереводного переноса позволяет работать не только с иноязычными коллокациями, но также и с цитатами, отдельными лексемами, акронимами и аббревиатурами.

Второй обозначенный нами вид МЛСП — беспереводный перенос лексем, но уже в усложнённом посредством приложения варианте, мы рассмотрим на примере фрагмента лекции известного российского корееведа Андрея Ланькова, которая посвящена практике побегов из Северной Кореи. Уточняя понятия, спикер обосновывает выбор термина для обозначения бегущих из страны людей следующим образом: «Почему я говорю "мигранты"? Я буду говорить то "беженцы", то "мигранты". Их называют чаще всего "перебежчики". Но это перевод *английского термина defector*. Он не очень применим, потому что, во-первых, этот термин несколько уничижительный, но главное, он почти всегда предусматривает, особенно в английском языке, какую-то политическую мотивацию» [Ланьков 2025: 04'50"-05'14"].

В данном случае англоязычная лексема «defector» функционирует в связке с определяющим её русским распространённым несогласованным приложением (вся конструкция выделена курсивом). Приложение само по себе является особым видом определения, и задача, которую оно решает в приведённом примере, состоит в уточнении этимологии и семантической функции лексемы («английского термина»). Находясь перед определяемым словом, оно даёт возможность сделать плавную речевую подводку к иноязычной единице и тем самым сосредоточить на ней внимание аудитории. Вообще, осложнение приложением — очень распространённый способ МЛСП, который можно встретить в самых разных типах дискурса. Он позволяет перекинуть мостик между взаимодействующими языками, эффективно дифференцировать разноязычные компоненты речевого потока и значительно облегчить восприятие речи читателями и слушателями, особенно когда их уровень владения иностранным языком недостаточен для понимания иноязычных включений при простом беспереводном переносе.

Третий вид МЛСП — переводную редупликацию — мы продемонстрируем на примере отрывка из интервью руководителя департамента машинного обучения ИТ-компании ecom.tech Петра Лукьянченко, которое размещено на YouTube-канале «ПостНаука». Рассказывая о применении нейросетей в электронной коммерции, спикер, в частности, упоминает ряд задач по оптимизации, решением которых занимается представляемая им компания, и говорит об этом так: «Разумеется, у нас есть и классические задачи из математики по оптимизации графов для того, чтобы управлять логистическими цепочками. Очевидно, что к этому можно успешно "прикрутить" reinforcement learning — обучение с подкреплением для того, чтобы решать такие

оптимизационные задачи более эффективно» [Максутов, Лукьянченко 2025: 25'11"-25'30"].

Сообщая о возможности применения определённого метода в машинном обучении, спикер прибегает к двойной конструкции в прямом дополнении, ставя на первое место международный англоязычный термин, а на второе — его русскоязычный эквивалент. Такая схема наглядно показывает принцип построения переводной редупликации, заключающийся в усложнении синтаксиса путём добавления вставного предложения (дублирующей переводной парентезы), параллельного к дублируемой языковой единице. Причём в качестве этой единицы, как и в случае бесперевода переносов, могут выступать не только термины, но и отдельные лексемы, фраземы (как устойчивые, так и сконструированные *ad hoc*), акронимы и даже небольшие цитаты. Отметим, что направление перевода в этом виде МЛСП значения не имеет: двойная конструкция может начинаться с текста как на основном языке говорящего или пишущего, так и на иностранном языке.

На письме дублирующая переводная парентеза традиционно выделяется при помощи знаков препинания: запятых, тире, скобок и т.п., а иногда иных графем по усмотрению автора текста или составителя транскрипта. В устном же тексте она имеет характерное интонационное оформление: независимо от направления перевода, вставное предложение всегда расположено за дублируемым элементом, отделено от него непродолжительной цезурой и отличается редуцированной паравербалистикой (сглаженным, ровным интонационным рисунком с минимальными изменениями высоты голоса, а иногда ещё и небольшим понижением громкости). Соответственно, первый элемент двойной конструкции получает особый смысловой и интонационный акцент, а его дублирование иноязычным эквивалентом образует повтор, призванный, во-первых, заострить внимание слушателя на объекте или явлении, о которых ведётся речь, и тем самым подчеркнуть важный для понимания смысловый узел; во-вторых, обозначить принадлежность спикера к определённому профессиональному (или иному социальному сообществу (например, через использование интернационализмов, к числу которых в указанном примере относится англоязычный термин); в третьих, эстетизировать высказывание, снабдив его основанной на параллелизме языковой игрой ради дополнительного усиления внимания аудитории.

В приведённом примере ярко проявляются первые две функции переводной редупликации: растягивание термина во времени путём его последовательного двуязычного опредмечивания и особой интонационной подачи с целью заострения внимания слушателей, а также подчёркивание спикером своей профессиональной идентичности как IT-разработчика и представителя компьютерных наук.

Примером четвёртого вида МЛСП — синтаксической кальки — может служить обыгрывание английского устойчивого выражения *to know which side one's bread is buttered*, используемое правоведом и историком Алексеем

Кузнецовым в повествовании о романтической связи Александра Бенкендорфа с известной красавицей высшего света Европы Амалией Криденер. В видео, посвящённом придворной культуре России во времена императора Николая I, спикер характеризует увлечённость главноуправляющего Третьего отделения Собственной канцелярии Его Императорского величества следующим образом: «И вот настолько Александр Христофорович потерялся в этой молодой, видимо, очень хорошо *знающей* <...>, с какой стороны у бутерброда масло, женщине, что вот тут-то были и назначения, и подарки, и вообще многие вещи, выходящие за рамки устава. И когда вот это дошло до Николая <...>, тут же последовали всякие окрики, и оргвыводы, и, так сказать, напоминания, и меморандумы» [Кузнецов 2025: 29'45"-30'38"].

Как видно, выделенный курсивом определительный причастный оборот является почти дословной калькой указанной выше английской идиомы. Словарь Cambridge English Dictionary приводит следующее её значение: “know who to be nice to and what to do in order to get an advantage for yourself” [Cambridge English Dictionary Online URL]. В свете этого мы можем заключить, что спикер очень точно использует значение приведённого английского выражения при описании героини как «знающей, с кем быть любезной, и что делать, дабы заполучить себе выгоду». При этом относительная компактность калькируемого на русский язык фразеологизма позволяет сократить объём производимого текста, а метафоричность, свойственная всякому устойчивому выражению, придаёт речи спикера особую выразительность, которая, к тому же, усиливается через отсылку к концептам иноязычной культуры.

Эта отсылка формируется, во-первых, воспроизведением английского порядка слов в русской фразе при одновременном сохранении национально-культурной специфики оригинала на уровне лексики. Иначе говоря, при лексической составляющей, дословно переведённой на принимающий язык и всецело подчинённой его грамматике, мы имеем полную сохранность (межъязыковой перенос!) оригинального синтаксического каркаса. Такое сочетание предписывает калькируемому выражению выступать в принимающем языке в качестве единого целого, в качестве самостоятельного члена предложения с заданной функцией и опредмечивать концепт, заимствуемый из другой культуры. Последнее обстоятельство позволяет говорить о когнитивной функции как об одной из важнейших, наряду с языковой игрой, функций синтаксической кальки. Вторым фактором формирования культурной отсылки служит интеграция разноязычных синтаксисов в рамках одного предложения, при которой нормативные структуры принимающего языка оттеняют калькируемую идиому, контрастируя с «ненормативностью» её порядка слов и лексического состава.

В целом, говоря о межъязыковом лексико-синтаксическом переносе, нельзя обойти вниманием тот факт, что он, очевидно, сближается по своим свойствам с иноязычным заимствованием, а потому мы не можем не затронуть вопрос о разграничении этих двух понятий. На приведённых в статье примерах

было показано, что при МЛСП принимающий язык задействует слова или словосочетания из другого языка, обязательно назначая им только функцию членов предложения. Однако в другие грамматические парадигмы нового языкового окружения переносимые лексические единицы не встраиваются. Их присутствие в принимающем языке носит временный характер, поэтому они сохраняют неизменными свои формальные и семантические свойства, продолжая функционировать так, как они это делают в языке-источнике (здесь необходимо оговориться, что сказанное справедливо для всех видов МЛСП, кроме синтаксической кальки). В противоположность этому, заимствуемые лексические единицы остаются в новом для себя языке на постоянной основе, пополняя его словарный запас, и в отличие от переносимой лексики, вынуждены полностью перестраивать свои графические и звуковые оболочки в строгом соответствии с правилами его письма, фонетики и грамматики, а затем, как следствие, в той или иной мере модифицировать своё значение.

Что же касается синтаксической кальки, то, несмотря на полное переподчинение её лексики правилам принимающего языка, чуждость её словарно-фразового набора и сохраняемый аутентичный синтаксис сообщают ей характер окказионализма, временного явления в новом языке и не позволяют закрепиться в нём, хоть и создают очень колоритную языковую игру, а потому мы можем с уверенностью утверждать, что синтаксическая калька — это вид МЛСП, а не иноязычного заимствования.

Итак, мы рассмотрели четыре вида межъязыкового лексико-синтаксического переноса, которые функционируют в русскоязычном просветительском дискурсе в качестве риторических приёмов, изучили их структурные и прагматические параметры, а также показали, в чём состоит отличие МЛСП от иноязычного заимствования. Тем не менее, предложенная в статье типология остаётся открытой для расширения, и не исключено, что по мере пополнения корпуса источников нам удастся выявить новые виды изучаемого риторического приёма и дополнить текущую номенклатуру.

ЛИТЕРАТУРА

Кузнецов А. В. Чины и страстные балы: строгий порядок при дворе Николая I // YouTube-канал «Дилетант». Программа из цикла «Дилетанты» от 07.03.2025. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gVy-QJ9bcss> (дата обращения: 02.04.2025).

Ланьков А. Н. Ланьков о побегах из Северной Кореи // YouTube-канал «Андрей Ланьков». Лекция от 05.04.2025. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hs-uCxbq71o> (дата обращения: 30.04.2025).

Максутов И., Лукьянченко П. Как искусственный интеллект меняет e-commerce // YouTube-канал «ПостНаука». Интервью из цикла «Мыслить как учёный» от 04.04.2025. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9fzIVo8Zrr8> (дата обращения: 30.04.2025).

Миловидов В. А. Семиотика литературно-художественного дискурса: монография. М.: Буки Веди, 2016. 172 с.

Якутенко И. И. Потребление масла радикально увеличивает риски смерти // YouTube-канал «Ирина Якутенко». Авторский стрим от 19.03.2025. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bezmGsLLscM> (дата обращения: 13.04.2025).

Материалы XVII всероссийской (с международным участием) научно-практической конференция молодых учёных «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты». Тверь, 24 апреля 2025 г.

Cambridge English Dictionary Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary> (дата обращения: 13.04.2025).